

Марк ХАРИТОНОВ

/ Москва /

ЯПОНСКИЕ МОТИВЫ

Двенадцать месяцев

1

Какой мороз! Больно сдавливают надбровья,
В воздухе слышен шорох пересыпаемого зерна:
Это замерзает дыхание.

2

На столе крымский вереск рядом с кавказской мимозой,
Осень и весна, лиловое с ярко-желтым:
Нежная графика.

3

С обломанного конца ветки свисает сосулька.
Лизнул ее — сладковатая:
Сок натекает.

4

Краски не масляные — водяные, воздушные,
Лиловая прозрачность подлеска,
Зелень апрельской дымки.

5

Дрозд на ветке время от времени издает трель,
Подергивается от усердия хвостик —
Тоже участвует в пении.

6

Колосья пшеницы кольшуются на ветру
Кажется, что вразброд. Но с холма увидишь:
Ветер гонит по полю общие волны.

7

Накаляется тень.
Синий кричащий цвет
Становится черным.

8

Хмурое небо. Вершина горы
На рассвете зардела:
Уголек в серой золе.

9

Из тумана стугилась капля, коснулась щеки.
Для кого-то, кто смотрит сверху,
Этот туман — облако, где возникает дождь.

10

Утро — прозрачный холодный кристалл.
Монеты первого золота на березе.
Пахнет дымом сжигаемой в огородах ботвы.

11

Первый снег на полях держится лишь в ложбинах,
Обозначает тропы:
Оттиск с черно-белой гравюры.

12

Ровная снежная белизна.
Черные царпины на ней —
Очертания веток.

ПОДРАЖАНИЯ СЭЙ-СЕНАГОН

Каждый раз

Каждый раз, просыпав кофе, я вспоминаю, как Изя Яглом (профессор Исаак Моисеевич) подбирал со столешницы просыпанные крупички указательным пальцем: крупички прилипали к пальцу, и он стряхивал их в кофейник.

Каждый раз, перед тем, как стукнуть острием ножа по вареному яйцу, я вспоминаю, как научился этому у 96-летнего миллионера Альфреда Тепфера. Я получил у него стипендию, несколько дней завтракал с ним в его *Elbenhaus*, на окраине Гамбурга. До этого я просто стучал по яйцу ложкой и отколупывал скорлупу пальцем.

Каждый раз, начиная бриться, я вспоминаю, как увидел бреющегося Давида Самойлова. У парикмахеров я научился вести бритву сначала по щетине, затем, намылившись второй раз, уже против щетины. Давид сразу брился против щетины, и я обнаружил, что этого достаточно.

Каждый раз, переходя по пути в лес железную дорогу, я вспоминаю, как с трудом перебиралась через рельсы наша Белка: у нее уже развивался рак молочных желез. А потом все брюхо распухло, и она отказывалась переходить, скулила, поворачивала назад. Я скоро перестал переносить ее на руках.

Житейские воспоминания — трепетная связь с теми, кого уже нет.

Совсем не то!

Серебристое сияние сумерек. Стена кирпичного дома подкрашивает туман слабым розовым цветом. И девушка впереди: светло-зеленый плащ, лимонно-желтая шапочка.

Но вот она свернула в сторону, на дорожке остался мужчина в черном. Совсем не то!

Что можно считать редкостным совпадением

Когда в лотерейном билете оказывается выигрышным одновременно и номер, и серия.

Когда человек, лежа на спине, собирался что-то сказать, и в этот момент ему прямо в рот капнула пролетевшая птичка.

Весьма большой и при этом не червивый гриб.

Что кажется несправедливым

Когда великие негодяи остаются в памяти человечества.

Когда великий гений поносит негодяя и этим тянет его за собой в бессмертие.

Чего уже не вернуть

Пасты, выдавленной из тюбика.

Что меня интересует

Существование мысли. Существование других людей, их мыслей и снов. Мысли и сны животных, детей. Женщины. То, что называют любовью. Время. Бесконечность. Смерть. Память и воображение. Возможность судьбы.

* * *

Продрогший, на берегу, ожидаю с надеждой
Приближающегося по небу просвета.
Ветер несет облака быстро, сейчас проглянет,
Засияет, высвободится, согреет солнце.
Но что это? Они по пути успевают
Преобразиться, растягиваются, сливаясь.
Синеву заволакивает — который раз. Зря ожидал.
Переменчивого движения не просчитать — обманет.

Работа

Строишь, как ласточка дом,
В клюве приносишь по мелочи
Житейскую грязь, словечко,
Попутную мысль, комки,
Подробности чьей-то жизни,
Скрепляешь своей слюной.

* * *

Берешь двумя пальцами крохотное зерно,
В котором содержится уже все дерево
С ветвями, толстым стволом, корнями, шелестом листьев,
(В их тени будут играть младенцы, отдыхать старики),
С жилами сосудов, качающих соки к раскидистой кроне,
С цветением, ароматами, с будущими семенами,
Со всей, быть может, пятисотлетней жизнью.
Не сейчас. Оно готово дожидаться поры,
Чтобы попасть на благодатную почву.
Все уже задано кодом емких частиц.
Так бы вместить в жизнеспособные строки
Передуманное, пережитое,
Чтобы могло само прорасти, развернуться,
Осуществиться уже в другой душе

* * *

Счастье звука в омертвелом безмолвии,
Живящий глоток тишины среди воспаленных шумов,
Счастье зрения, счастье дыхания,
Счастье слов, наделивших способностью
Пережить все заново и сполна.